

УДК 81'1+81'42

О ВЗАИМОДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ «ОБРАЗОВ» ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

В.И. Иванова

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается вопрос о разграничении понятий: «естественный человеческий язык», «этнический язык», «языковая система», и о разных «образах языка». Появление новых «образов», таких как «язык как социальное поведение», расширяет проблемное поле лингвистики, не отрицая созданные ранее «образы», в частности «образы», сформированные в результате традиционного лингвистического анализа.

Ключевые слова: *естественный человеческий язык, анализ языка, «образ языка», языковое поведение.*

Конец XX в. ознаменовался многочисленными попытками осмыслить состояние и методологию современной науки, её достижения и перспективы, в том числе и в области языкознания. Во всех разделах языкознания проявляется разнообразие мнений и теорий при истолковании одних и тех же фактов, при освещении одних и тех же объектов науки [1]. Современная наука придает особое значение полилогу взглядов на одну и ту же реальность. Современная методология науки склонна видеть в этом плюрализме мнений не слабость науки и недостатки научных исследований, а их достоинство [там же].

В настоящее время, когда лингвисты проявляют интерес к внешним компонентам коммуникативной ситуации, можно говорить о неофункционализме, связанном с изучением употребления языка в когнитивно-мыслительных процессах и в социокультурных контекстах. Задача современной лингвистики – открытие законов, лежащих в основе применения языка. Изучаемое явление должно быть описано по его месту относительно не только всей языковой системы, но и относительно более высоких систем, частью которых является и сам язык. Современная лингвистика характеризуется многофакторным анализом каждого изучаемого явления по его роли для осуществления как познавательной, так и коммуникативной деятельности.

Лингвистика, как научное исследование языка, вписывается в современную эпистемологическую ситуацию с её интересом к человеку, к социокультурным явлениям. В настоящее время лингвисты пытаются создать многомерную модель языка. Языковые факты изучаются в различном преломлении: социальном, психическом, биологическом, культурологическом и др.

Лингвистами уже давно признается тот факт, что такое сложное явление, каким является естественный человеческий язык (далее – ЕЯ), выступающий объектом научного изучения в общей лингвистике (объяснительной лингвистике), не может быть описан только средствами самой лингвистики, требуется обращение к множеству человековедческих дисциплин, а утверждения о сущностных характеристиках ЕЯ имеют вид антиномий.

Ю.С. Степанов, рассматривая эволюцию взглядов на язык в XX веке и те новые черты, которые приобрел «образ языка» к концу столетия, отмечает,

что «образ языка» стал дробиться на различные фрагменты, из которых не выстроилась общая мозаика, не сформулировано общее понимание языка. Представление о языке, согласно Ю.С. Степанову, включает следующие основные «образы языка»: язык как язык индивида; язык как член семьи языков; язык как структура; язык как система; язык как тип и характер; язык как пространство мысли и дом духа [10]. Большое число «образов естественного языка» создано в рамках традиционной лингвистики.

Как отмечает А.В. Кравченко, «множество самых разных «лингвистик» со своими специфическими предметными областями продолжают мирно уживаться, и их число лишь растёт, включая психо-, социо-, антропо-, нейро-, био-, эколингвистику, когнитивную лингвистику и т.п. [5: 55]. Эти дисциплины фокусируются на определённых аспектах языка, которые считаются важными для понимания его природы и функции. Как считает автор, по своим методологическим основаниям все эти дисциплины мало чем отличаются друг от друга. Взятые вместе, эти дисциплины указывают на то, что по-настоящему научное изучение языка невозможно без обращения к разным аспектам человечности [там же].

По мысли А.В. Кравченко [5], традиционная лингвистика как наука находится в состоянии «глубокого системного кризиса»: отсутствует консенсус в понимании природы языка как объекта изучения. Различные теоретические подходы высвечивают разные «свойства» языка в зависимости от того, что является отправной точкой анализа: языковые структуры, языковая функция или соотношение языка и сознания. На наш взгляд, это вполне закономерно. А.В. Кравченко пытается доказать, что традиционный лингвистический анализ нельзя считать собственно лингвистическим анализом естественного языка, если понимать язык как естественный феномен, как основную часть характерного для человека социального поведения, видоспецифического социального поведения. Можно задать встречный вопрос: «Каким же анализом можно назвать анализ языка в традиционной лингвистике?»

Создаётся впечатление, что новый «образ» естественного языка как видоспецифического социального поведения вступает в противоречие со старыми образами, хотя его можно рассматривать как расширение понятия речевого поведения [3].

Социальное поведение – «поведение, выражающееся в совокупности поступков и действий индивида или группы в обществе и зависящее от социально-экономических факторов и господствующих норм». Как один из видов поведения рассматривается вербальное поведение – «тип поведения, проявляющийся в речи» [9: 243].

Социальное поведение проявляется в действиях. Социальное действие – это «человеческое поведение, которое по своему смыслу, подразумеваемому действующим индивидом или группой, отнесено к поведению других и этим ориентировано в своём протекании» (по М.Веберу) [9: 65]. Различают также коммуникативное действие как «символически опосредованное действие, регулируемое нормами, направленное на достижения взаимодействия».

Естественно, что создание нового «образа языка» («язык как социальное поведение») требует нового методологического подхода и новых методов анализа. Методы традиционной лингвистики не могут отвечать новым запро-

сам, но вряд ли можно упрекать создателей того или иного образа языка в неадекватности определения предмета своего исследования: «Не принимая во внимание, что люди представляют собой биологический вид и что характерные для этого вида уникальные особенности должны объясняться с точки зрения биологии как матери всего многообразия, традиционная лингвистика не адекватно конструирует свой объект» [5: 56].

Определение лингвистики как научного исследования языка, по словам Дж. Лайонза, на первый взгляд, является достаточно точным. Но следует задуматься, какой конкретный смысл мы вкладываем в слова «язык» и «научный». Правомерно ли называть лингвистику наукой? Вопрос «Что такое язык?» сравним по сложности с вопросом «Что такое жизнь?», который определяет границы биологии как отдельной науки, объединяя различные биологические дисциплины [6: 11].

«При этом вопрос “Что такое жизнь?”, конечно, не относится к числу вопросов, которые биолог постоянно держит в поле зрения в своей повседневной деятельности. Он воспринимается скорее как философский. Биолог же, как и другие учёные, обычно слишком глубоко погружён в детали какой-то частной проблемы, чтобы думать о столь общих вопросах. Тем не менее именно предполагаемая осмысленность вопроса “Что такое жизнь?”, т.е. признание того факта, что в принципе существует некое свойство (или множество свойств), которое присуще всем живым объектам и отсутствует у неживых, позволяет очертить круг проблем, относящихся к ведению биолога, а также обосновать автономность, хотя бы частичную, этой научной дисциплины. Таким образом, в принципе можно сказать, что вопрос “Что такое жизнь?” (конкретнее – признание его осмысленности) даёт биологии само право на существование. Однако реально предметом повседневных размышлений и исследований биолога является не столько поиск доказательств осмысленности этого вопроса, сколько поиск конкретной его интерпретации и детальное изучение возможных её следствий в рамках определённой теоретической системы. По существу так же лингвист относится к вопросу “Что такое язык?”» [6: 11].

Лингвист так же, как биолог, изучая ту или иную сторону языковой реальности, не держит постоянно в поле зрения своей деятельности вопрос «Что такое язык?». Однако ответ на этот философский вопрос предполагает признание того, что существуют некоторые свойства, которые присущи человеческому естественному языку, которые отличают его от других коммуникативных систем. Это позволяет очертить круг основных проблем, относящихся к ведению лингвиста.

Ни один язык не существует без говорящих на нём. Г. Пильх ставит в связи с этим вопрос: «Значит ли это, что лингвист должен изучать говорящих, а не язык? Языки функционируют в пределах языкового сообщества, а это ставит лингвистику в зависимость от социологии. Все это и многое другое – наблюдаемые факты. Однако, как только мы обращаемся к ним, мы ставим проблему лингвистической индукции. Это наша проблемная область. Остальное мы принимаем на веру. Чисто фактически – это реальная, но не наша проблема» [7].

Если было бы неправомерно изучать одну проблемную область, трактуя как случайные её фактуальные зависимости от множества других областей

(её «экологии»), тогда заниматься наукой было бы невозможно. Все в мире зависит от всего остального [там же].

Многие лингвисты считают, что языковые системы можно изучать независимо от их психологических и социальных аспектов. Исследование языковых систем конкретных языков в сопоставительном, типологическом плане – задача языковедческих (лингвистических) исследований. Никакая другая научная дисциплина, имеющая отношение к языку, не ставит перед собой таких задач.

Философы, психологи и лингвисты единодушны во мнении, что именно владение языком является тем свойством, которое наиболее чётко отличает человека от других животных. Признав, что язык – это то, что делает нас людьми [5: 60], а языковая деятельность – это динамически сложное, биологически укоренённое, социально обусловленное поведение в консенсуальной области взаимодействий, деятельность, определяющая развитие мозга, мышления и сознания [цит. раб.: 61], мы получим ответ на философский (металингвистический) вопрос о сущности естественного языка. Такое понимание ЕЯ даёт ответ на вопрос «What is language?» (О вопросах «What is language?» и «What is a language?» см.: [6: 11]). Ответ на вопрос «What is language?» – проблема общего языкознания, а ответ на вопрос «What is a language?» – проблема частного языкознания. Человек не может владеть (или пользоваться) языком в общем смысле, не владея (или не пользуясь) каким-то конкретным естественным языком (этническим языком).

Дж. Лайонз считает возможным использовать для конкретного языка, которым пользуются члены определённого языкового сообщества, термин «языковая система» (*langue*, по Ф. Соссюру), рассматривая её как социальное явление, которое само по себе является чисто умозрительным объектом. Оно актуализируется как речь, особый тип языкового поведения членов языкового коллектива [6: 12].

Номинативная единица «язык» имеет много осмыслений. Для их разграничения используются различные атрибуты: естественный человеческий язык, этнический язык, национальный язык, литературный язык и др. Варианты языка именуется диалектами, социолектами, идиолектами, идиомами и т.д. Лингвистика имеет дело с «разными языками»:

- 1) естественным человеческим языком;
- 2) конкретными этническими языками;
- 3) языковыми системами [2; 3].

Г. Пильх [7], рассматривая проблему «Язык или языки. Предмет изучения лингвиста», различает следующие понимания слова «язык»: абстрактное существительное единственного числа, (лингвистическая теория, т.е. теоретические утверждения. Мы используем для его графического представления форму «ЯЗЫК»); счётное существительное множественного числа (лингвистическое описание, т.е. дескриптивные утверждения). Для языка в таком понимании используем форму «Язык».

Что является предметом лингвистики? ЯЗЫК или Языки? Ответ «и ЯЗЫК и Языки» вовлекает общую лингвистику, по мысли Г. Пильха, в лабиринт противоречий и псевдопроблем. Разговор о «языке вообще» Пильх называет спекуляциями. ЯЗЫК – неясное понятие. А термин «Язык», по Пильху,

используется в таких смыслах: 1) человеческая способность усваивать языки, т.е. специфическая способность, которой человек как вид отличается от других зоологических видов; 2) особый тип дискурса, как, например, в «языке хвастовства»; 3) категории лингвистики, представленные, например, в языковых универсалиях.

Объектами рассмотрения лингвиста остаются Языки. Лингвист может вторгаться в другие области. Пильх считает вредным неразборчиво переносить проблемы и допущения из одной области науки в другие. Фактически те или иные допущения в различных науках неравнозначны.

Концепт «язык» включает целый комплекс миниконцептов. В разные эпохи, в разных направлениях в одну эпоху лингвистов интересует то одна сторона сложного концепта «язык», то другая. По-разному определяется предмет науки о языке, цели, основные исследовательские постулаты, меняются научные метафоры.

В первой половине прошлого столетия лингвисты рассматривали в качестве объекта язык, языковую систему (langue). Они абстрагировались от человека как носителя, творца языка, не рассматривали вопросы функционирования языка в социуме. Основное внимание уделялось языковой системе, которая рассматривалась как состоящая из инвентаря и грамматики. Исследование языка как системы требовало таких же методологических установок, которые применимы к исследованию других систем. Системно-структурное языкознание тщательно изучало языковую систему. Описательная лингвистика достигла больших успехов в этой области. Были описаны языковые системы сотен языков. Изучение языковых систем и сравнение языков продолжается.

По словам У. Эко, «исследуя структуру различных языков, которые нам встретятся, будь то возникшие естественным образом или искусственные, придётся соотносить их с теоретически строгими понятиями о структуре естественного языка» [11: 29].

Теоретически строгие понятия о структуре естественного языка – заслуга лингвистики, поэтому вряд ли можно «обоснованно утверждать, что на современном этапе лингвистика как научная дисциплина перестала соответствовать условиям, по которым санкционируется общественная полезность и значимость соответствующего вида деятельности» [5: 61].

У. Эко, не отвергая кодовую семиотическую модель языка, подчёркивает, что естественный язык базируется не только на синтаксисе и семантике, но его основой является также и прагматика, он опирается на правила употребления, которые учитывают обстоятельства и контекст высказывания. Естественный язык стремится *выразить всё*, т.е. перелить в слова весь наш опыт, физический и умственный, отобразить ощущения, представления, абстракции, вплоть до вопроса, почему мы имеем Бытие, а не Пустоту [11: 32, 33].

Языковая деятельность как общественное явление изучается филологией, логикой, психологией, историей и другими гуманитарными науками. Каждая наука по-своему представляет себе язык, т.е. формирует свой предмет исследования. Ю.В. Рождественский [8: 111] отмечает, что у языкознания как части филологии свой аспект исследования и своё понятие языка. Предмет языкознания как науки – только одна из сторон языковой деятельности.

Ю.В. Рождественский считает, что надо различать два значения слова «язык»: 1) язык как общественный институт, языковая деятельность; язык как совокупность произведений словесности; 2) язык как предмет языкознания – условие коммуникации. Язык как предмет языкознания охватывает только определённый, довольно узкий ряд внутренних признаков словесности, которые обеспечивают условия осуществления актов речи («говорящий – речь – слушающий»). Эти признаки составляют предмет языкознания как науки.

Можно также говорить о практическом познании языка, овладении языком и о научном познании. Научное знание языка, в противоположность практическому, стремится не к познанию прецедентов, а к открытию законов, лежащих в основе применения языка. Научное языкознание основывается на том, что внутренние признаки словесности, изучаемые теорией языка, сопоставляются друг с другом во многих актах общения. Это сопоставление производится по определённым правилам, называемым лингвистическими методами. Благодаря применению лингвистических методов устанавливаются категории языка. Категории языка (законы языкознания) представляют собой сущности, охватывающие большие ряды языковых явлений. Эти сущности составляют основу явлений, которые обеспечивают условия существования бесконечно большого числа актов общения. Категории языка определяют основные типы зависимостей между признаками оформления материала речи и признаками содержания речи [8: 112]. Законы языкознания позволяют объяснить причины успешного (и неуспешного) общения людей и практически способствовать совершенствованию общения.

Задача языкознания, по словам Ю.В. Рождественского, состоит в том, чтобы путём истолкования речи в коммуникативной функции сделать язык общепонятным и благодаря этому создать основания и удобства для языкового общения. Иначе языкознание легко может превратиться, как выразился Ж. Вандриес, в «игру, по существу, праздных умов» [8: 112].

Пока ещё не создана целостная парадигма недискретной лингвистики со своей методологией и формализмами.

Недискретный объяснительный метод, по словам А.Е. Кибрика, до неузнаваемости изменит лингвистическую науку и её менталитет, и многое из того, что ныне представляется незыблемым и окончательным, приобретёт новое содержание и получит новую интерпретацию. В настоящее время общая теория языка распалась на множество конкурирующих теорий. Не создано такой системы, в которой было бы общепризнанное ядро. Современная лингвистика представляется как калейдоскоп локальных лингвистик. В далёкой перспективе, по словам А.Е. Кибрика, просматривается бурный рост био(нейро)лингвистики, когда идеальные ненаблюдаемые в наше время когнитивно-языковые процессы станут объектом непосредственного научного наблюдения [4]. Тогда, вероятно, такие понятия, как «сознание», «знание», «ментальная структура» и др., которыми широко пользуются современные исследователи, станут предметами объективного научного исследования.

Список литературы

1. Гак В.Г. О плюрализме в лингвистических теориях // Филологические науки. 1997. № 6. С. 60–69.
2. Иванова В.И. Речезыковое поведение // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 41–47.
3. Иванова В.И. Объект лингвистики речи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 49–54.
4. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. 1995. № 5. С.93–101.
5. Кравченко А.В. Является ли традиционный лингвистический анализ анализом языка? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 54–63.
6. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
7. Пильх Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста // Вопросы языкознания, 1994. № 2. С. 5–28.
8. Рождественский Ю.В.. Лекции по общему языкознанию: учеб. пособие М.: ИКЦ «Академкнига», ООО «Добросвет», 2002. 344 с.
9. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.
10. Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: Рос.гос. гуманит. ун-т. 1995. С. 7–34.
11. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. / Серия «Становление Европы» / пер. с итал. СПб.: «Александрия», 2009. 423 с.

ABOUT THE COMPLEMENTARY NATURAL LANGUAGE «IMAGES»

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The problem of the differentiation of concepts: “natural language”, “ethnic language”, “language (langue) system” and different language “images” is under discussion. The appearance of new language “images”, such as “language as social behavior” widens the problem field of linguistics without denial of previous “images”, formed as a result of traditional linguistic analysis.

Ключевые слова: *natural human language, linguistic analysis, language “images”, complementary “images”, verbal behavior.*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru.